

Кроме того, он много занимался переводами, а также составлением оперных либретто. Всего им было написано 15 либретто, среди них для оперы Ю. Шапорина «Декабристы», А. Пашенко «Помпадуры», Я. Френкеля «Бесприданница», Я. Мейтуса «Заря над Двиной» и др. Большое место занимает в последний период творчества и тема искусства (цикл «**Строители**»), посвященная великим зодчим. Вообще в послевоенной лирике Р. тема искусства, русского пейзажа, а также мемуарная тема заняли основное место; с новой силой возродилась философская лирика.

Поэтическое слово Р. было чисто и прозрачно. Его можно назвать традиционалистом. В его стихах классическое искусство, обогащенное громадным и сложным опытом XX в., прошедшее через его искусства и ответвления, явилось перед читателем в живой прелести строгих и чистых поэтических форм.

Соч.: Стихотворения / вступ. статья А. И. Павловского; сост., подгот. текста и прим. М. В. и Т. В. Рождественских Л., 1985. (Б-ка поэта. Б. серия); Избранное: в 2 т. / вступ. статья А. Павловского. Л., 1974; Страницы жизни: Из лит. воспоминаний. 2-е изд., доп. Л., 1974; Средоточие времен: Стихи зарубежных поэтов. М., 1979. (Мастера поэтического перевода); Психея: Книга лирики. Л., 1980.

Лит.: Амстердам А. Всеволод Рождественский: Путь поэта. Л., 1965; Васильева И. Всеволод Рождественский: Очерк жизни и творчества. Л., 1983; О Всеволоде Рождественском: Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1986.

А. И. Павловский

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Роберт Иванович [20.6.1932, с. Косиха Алтайского края — 20.8.1994, Москва] — поэт.

Родился в семье работника ОГПУ–НКВД Станислава Никодимовича Петкевича. Фамилия и отчество Р.— по отчиму. Сам Р. помнил об отце немного: отец ругал свою работу, потом сильно запил. В 1937 родители разошлись. После развода отец Р. сумел уйти из органов, в 1939 участвовал в советско-финляндской войне, в 1941 добровольцем ушел на фронт и там вскоре погиб. Мать работала в Косихе директором школы. Перед самым началом Великой Отечественной войны окончила Омский медицинский ин-т. Вскоре была призвана в армию. Мальчик воспитывался во время войны сначала бабушкой, а затем — теткой. Вехами воспитания стали Даниловский детский дом (в Москве) и Третье московское военно-музыкальное училище воспитанников Рабоче-Крестьянской Крас-

ной Армии (см.: Мальгин А.— С. 7, 16). Первая публикация стихов Р. появилась в июле 1941 в газ. «Омская правда», где, в частности, были такие строки: «Хотя мне сегодня десять лишь год, / Стрелять научился как надо, / И пусть только Сталин мне скажет: „В поход!“ / — Фашистам не будет пощады», подписанные: «Роберт Петкевич».

В 1950 Р. поступил на историко-филологический факультет Карело-финского (Петрозаводского) ун-та, откуда через год перешел в Лит. ин-т им. М. Горького (окончил в 1956). Здесь он познакомился с Е. Евтушенко, учившимся годом старше, Р. Гамзатовым, Г. Поженяном, Г. Баклановым, Ч. Айтматовым, подружился с В. Соколовым. С 1950 в петрозаводском ж. «На рубеже» стали появляться стихи Р., обратившие на себя внимание публицистичностью. С первых шагов поэт успешно разрабатывал форму прямого диалога с читателем, используя агитационные и ораторские приемы. В Петрозаводске вышел и первый сб. стихов Р.— «**Флаги весны**» (1955), затем, уже в Москве, увидел свет второй его сб.— «**Испытание**» (1956), объединивший лирику и поэму «**Моя любовь**», впервые опубликованную ж. «Октябрь» (1955. № 1), в некое целое. В «Испытании» Р. с подкупающей искренностью говорит с читателем-сверстником о мужестве, о призва-

Р. И. Рождественский

нии, о выборе своего места в жизни, о любви и разлуке.

Язык и интонация Р. были понятны поколению, чье детство пришлось на военное лихолетье. Обличая мещанство и приспособленчество, Р. восторженно принимает романтику 1950-х с «дальними вокзалами», «росными травами», «пылью на рыжих степных дорогах». В поэме автор передал знакомое неволевавшему поколению чувство зависти к современникам-победителям; только они, по мнению поэта, обладают бесспорным правом говорить о жизни: «Постой! / А был ли ты в огне? / Месил ли пыль дорог? / Встречал ли ты в атаке смерть? / Привык ли ты дерзать? / И так ли знаешь жизнь, / чтоб смель / о ней другим сказать?» Поэтому молодой Р. стремится не только воспеть героико и мужество, но и побывать на самых трудных участках мирной жизни: Лит. ин-т направляет Р. по его просьбе для прохождения практики на Северный полюс. Впечатления о буднях и праздниках в нелегкой полярной жизни легли в основу сб. **«Дрейфующий проспект»** (1959).

Вместе с «ворвавшимися» в поэзию Е. Евтушенко и, чуть позднее, А. Вознесенским Р. по-своему осваивал традиции Маяковского (а также комсомольских поэтов 1920–30-х). Однако в отличие от своих «собратьев» по т. н. «громкой лирике» Р. был менее склонен к экспериментам над стихом и словом, а его худож. палитра не имела полутонов. В вышедших в 1960-х сб. **«Необитаемые острова»**, 1962; **«Реквием»**, 1963; **«Ровеснику»**, 1962; **«Радиус действия»**, 1965; **«Сын Веры»**, 1966; и др., а также в 1970-х **«Посвящение»**, 1970; **«Радар сердца»**, 1971; **«Возвращение»**, 1971; **«Линия»**, 1973; **«Баллада о красках»**, 1976; **«Голос города»**, 1977) Р. «узнаваем» по своей поэтике, интонации и строфике. Лирический герой Р.— коллективное «мы». «Кромсаем лед, / Меняем рек течение, / Твердим о том, / Что дел невпроворот. / Но мы еще придем / Просить прощенья / У этих рек, / Барханов / И болот, / У самого гигантского осхода, / У самого мельчайшего малька...» — писал поэт в стих., посвященном известному защитнику природы В. Пескову. Поэтика Р. на всем протяжении творчества претерпела мало изменений: главным для поэта всегда был выбор темы, будь то путешествие по стране или впечатление от поездок за рубеж. «Я очень люблю ездить, хотя много раз слышал, что для поэта самое главное — путешествие в себя, свое сознание, подсознание» (см.: Бочаров А. Поэтический мир Роберта Рождественского //

Рождественский Р. СС. Т. 1. С. 8). Такими путешествиями в себя, перемещениями во времени и пространстве в творчестве Р. стали прежде всего поэмы — **«Реквием. Посвящается тем, кто погиб в борьбе с фашизмом»**, 1960; **«Письмо в тридцатый век»**, 1963–64; **«До твоего прихода»**, 1967; **«Посвящение»**, 1969; **«Двести десять шагов»**, 1975–78 (Гос. премия 1979).

В поэмах нашла свое отражение эпическая сторона дарования Р. В поэме «Двести десять шагов» главным героем является Красная площадь. Она как бы сконцентрировала в творческом сознании автора века отечественной истории. Двести десять шагов — это путь почетного караула к Мавзолею Ленина. В поэме обнаруживается неколебимая вера в историческое предназначение своей страны, восхищение социалистической державностью, трагическое ощущение времени. В одном из интервью на вопрос об отношении к Маяковскому Р., в частности, говорил: «Я люблю его за высочайшую человечность и яростную непримиримость. Я люблю его за советскость каждой строки. Советскость до конца» (Лесс А. Чем вам дорог Маяковский? // *Вопр. лит.-ры.* 1963. № 6. С. 151). В полной мере сказанное можно отнести и к самому Р. Вместе с тем поэт чутко реагировал на признаки общественного нездоровья (**«Убили парня»**, **«Признание кинодублера»**, **«Государственный частник»**), которое все меньше удавалось скрыть в гуле победных космических, спортивных и юбилейных реляций.

Широко известны песни на стихи Р., положенные на музыку композиторами А. Пахмутовой, М. Таривердиевым, Е. Птичкиным и др. (**«Товарищ песня»**, **«Притяжение Земли»**, **«Мгновения»**, **«Эхо любви»**, **«Позвони мне, позвони...»** и др.).

В сб. **«Это время»** (1976–82) и **«Друзьям»** (1982–85) заметно стремление Р. к философскому осмыслению жизни, емкости и лаконичности. В поздней лирике 1990-х с новой силой зазвучал голос Р.-публициста. Горечь и тревога за Россию переданы поэтом в новой для него интонационной манере, близкой к ритмической организации поэзии М. Цветаевой: «Пей-пляши — страна! / Бей-круши — страна! / Коль снаружи мир, / Так внутри война. / Перекур — страна, / Перегиб — страна. / Больше, чем другим, / Ты себе должна» (**«Гул веков — страна»**, 1990). В самых последних стихах с особой силой проявилось лирическое дарование поэта. Неожиданно он оказался близок к таким поэтам, как Есенин, П. Васильев, Твардовский

и даже И. Бродский. Ритмическая структура произведений становится классичнее, строфическая «лесенка» теряет свою функциональность. Предчувствие смерти освобождает поэта от излишней дидактичности и агитационности, насыщая его поэзию высокой простотой, трагической ясностью и элегичностью: «Из того, что довелось мне сделать, / Выдохнуть случайно довелось. / Может, наберется строчек десять... / Хорошо бы, / Если б набралось» (**«Никому из нас не жить повторно...»**).

Р. переведил мн. зарубежных (Ф. Албу, М. Ангелова, Го Бо-Сена, Р. Зоговича и др.) и советских поэтов (В. Коротича, Р. Гамзатова, И. Нонешвили и др.). Благодаря усилиям Р. как секретаря правления СП вышел в свет первый (в СССР) сб. стихов В. Высоцкого «Нерв» (1981) с предисл. Р.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1985; Стихотворения. М., 1988; Бессонница. М., 1991; Последние стихи Роберта Рождественского / подгот. А. Киреевой. М., 1994; Лирика. М., 1995.

Лит.: Смеляков Я. Молодая поэзия нового времени // Москва. 1962. № 12; Гусев В. Рентабельность мысли // Подъем. 1966. № 6; Михайлов Ал. Тайны поэзии // Октябрь. 1979. № 7; Мальгин А. Роберт Рождественский: Очерк творчества. М., 1990.

В. А. Прокофьев

РОЗАНОВ Василий Васильевич [20.4(2.5). 1856, Ветлуга Костромской губ. — 5.2.1919, Сергиев Посад] — эссеист, философ, лит. критик.

После ранней смерти отца (1861) большая семья Р. переехала в Кострому, на родину матери, где жила в условиях крайней нужды. Р. учился в Костромской (1868–70), затем в Симбирской гимназии (1870–72), заканчивал гимназический курс в Нижнем Новгороде (1872–78). Учился Р. плохо, дважды оставался на второй год; при этом был «нигилист во всех отношениях» (В. В. Розанов: *Pro et contra*. Т. 1. С. 38). Атмосфера несчастного детства ярко передана Р. в автобиографических высказываниях. «Выходец из мерзости запустения» — так определил он свое «социальное происхождение» (Соч.: в 2 т. Т. 2. С. 566).

В 1878–82 Р. учился на историко-филол. ф-те Московского ун-та. Студентом 3-го курса женился на А. П. Суловой, известной в прошлом близкими отношениями с Ф. М. Достоевским, однако брак оказался бездетным и крайне неудачным. Впоследствии, из-за нежелания Суловой дать развод,

второй брак Р. считался по церковному законодательству недействительным, а дети — «незаконнорожденными». Семейная драма способствовала углублению Р. в вопросы таинства брака, взаимосвязи религии и семейной жизни, ставшие стержнем его творчества. В университетские годы воззрения Р. претерпели изменения — усиление консервативных настроений сочеталось с приходом к вере. После окончания ун-та Р. работал учителем истории и географии в Брянской прогимназии (т. е. гимназии с неполным курсом, 1881–87), Елецкой гимназии (1887–91) и прогимназии в г. Белом Смоленской губ. (1891–93).

Первая книга Р. — изданное им на собственные средства, сэкономленные от скромного учительского жалования, фундаментальное философское сочинение **«О понимании»** (1886). Вопреки честолюбивым ожиданиям автора, практически книга не обратила на себя внимания. Одновременно с этой неудачей его навсегда покинула А. П. Сулова, после чего (в 1897) Р. перевелся в Елец, где женился на В. Д. Бутягиной (урожденной Рудневой), вдове из священнической семьи, отличавшейся глубокой религиозностью, скромностью и высокой нравственностью. Этот брак (с тайным венчанием) был счастливым и многодетным, однако то, что он считался «гражданским», крайне омрачало Р., все его попытки добиться развода или признания брака законным не увенчались успехом.

В годы гимназического преподавания Р. вступил в переписку с крупными представителями русского консерватизма — Н. Н. Страховым, К. Н. Леонтьевым и С. А. Рачинским. Эти «лит. изгнанники», особенно Страхов, оказали заметное влияние на формирование его творческой личности. Весной 1893 Т. И. Филиппов — государственный контролер и известный славянофил-меценат, собравший при своем ведомстве целый кружок православных писателей, организовал перевод Р., крайне тяготившегося учительской работой, в Петербург, обещая ему место чиновника в Гос. контроле и условия для занятий творческим трудом.

Однако ввиду того, что отношения с Филипповым сразу не сложились, жалование Р. оказалось крайне скудным и семья жила буквально впроголодь. Р. был вынужден, помимо бесконечного чтения статистических отчетов, постоянно писать для печати из-за острой нужды.

Первая значительная творческая удача Р. — книга **«Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского»** (1894). Досто-